

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.Р. ЛУРИЯ И ПСИХОЛОГИЯ XXI ВЕКА

100-летие со дня рождения Александра Романовича Лурии является событием огромной значимости для мировой психологической общности. Неудивительно поэтому, что Вторая Международная конференция памяти А.Р. Лурии, организованная фалькутетом психологии МГУ с 24 по 27 сентября 2002 г. вызвала огромный интерес мирового психологического сообщества: около 700 специалистов из 37 стран (Беларуси, Болгарии, Великобритании, Вьетнама, Ганы, Германии, Греции, Грузии, Израиля, Индии, Ирана, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Кипра, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, России, США, Туниса, Турции, Узбекистана, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Швейцарии, Эстонии, Японии) и 39 городов России приняли участие в 22-х заседаниях этой конференции. На них было сделано более 200 устных и стендовых докладов.

Научные заседания были сгруппированы по четырем основным направлениям:

I. Общая психология, психология личности в норме и патологии.

II. Общая и клиническая нейропсихология.

III. Возрастная нейропсихология.

IV. Психофизиология и психогенетика.

Оба пленарных доклада президентов конгресса *Е.Д. Хомской* (Россия) и *М. Коула* (США) на открытии конференции показали, что А.Р. Лурия постоянно работал на стыке наук: психологии и медицины, психологии и физиологии, психологии и философии, физиологии и лингвистики. Особенно велик вклад Лурия в развитие культурно-исторической психологии.

Перспективам и новым тенденциям развития культурно-исторического подхода, заложенного в исследованиях Л.С. Выготского, А.Р. Лурии и А.Н. Леонтьева, было посвящено специальное заседание (председатели: А.Г. Асмолов – Россия, М. Коул – США и В.В. Рубцов – Россия). На нем было показано, с точки зрения луриевского подхода, как принцип гетерогонии деятельности порождает гетерогонию мышления (доклад *П. Тульвисте*, Эстония), как взаимодействуют магическое и рациональное в генезисе сознания ребенка (*Е.В. Субботский*, Великобритания), как развиваются образ “Я” и самосознание (*С. Веджетти*,

Италия), как системно-динамический анализ может быть использован при изучении билингвизма (*Б. Котик-Фридгут*, Израиль) и др. Основная идея всех докладов на секции, а также вечерней лекции *Р. Стернберга* (США) заключалась в том, что сегодня культурно-историческая психология определяет методологию психологической науки.

Эта же идея пронизывала доклады участников секции “*Луриевский подход к психологии личности и общения*” (председатели: Ж.М. Глозман – Россия и С. Веджетти – Италия). Историко-генетический анализ общения личности и критика лингвоцентрического подхода составили содержание доклада *А.Г. Асмолова* (Москва, Россия). Деадаптивные формы поведения приводят к формированию деадаптивных черт личности (доклады *Н.Ю. Воробей*, Беларусь; *Е.Ю. Рау* и *В.П. Конновой*, Москва, Россия). Понятие внутренней картины болезни, введенное в психологию отцом Александра Романовича – Р.А. Лурией, и его связи с оценкой качества жизни широко используется в современной клинической психологии на самых различных моделях: рассеянный склероз (доклады *Е.В. Садальской*, *С.Б. Нанян*, *С.Н. Ениколопова* и *Е.В. Книколоповой*, Москва, Россия); жертвы Чернобыльской катастрофы (доклад *Н.Ю. Логвиновой* (Украина); болезнь Паркинсона (доклад *Н.Ю. Лычевой*, *О.С. Левина* и *Ж.М. Глозман*, Москва, Россия) и инфаркт миокарда (*А.И. Рачинский* и *Л.И. Колосова*, Екатеринбург, Россия).

Луриевский холистический социокультурный подход подробно обсуждался и на секции “*Психоллингвистика и нейролингвистика*” (председатели: А.А. Леонтьев – Россия и Э. Андреевски – Франция). Он имеет огромное значение для развития западной прикладной лингвистики (доклады *Д. Роббинс* – США и Э. Андреевски – Франция), для понимания особенностей формирования речи у детей-билингвов (доклад *Н. Александровой* – Германия) и структуры внутреннего лексикона у детей (доклады *Н.А. Бобровой*; *Ю.В. Бабаниной* и *О.Б. Иншаковой*, Москва, Россия).

Проблема билингвизма поднималась и на секции “*Диагностика и коррекция психических и психосоматических заболеваний у взрослых*” (председатели: А.Ш. Тхостов и В.М. Краснов – Россия). Так, симптомы психоза у билингвов об-

наруживают зависимость от того, на каком языке было проведено исследование и от возраста усвоения языка (доклад Ю. Зислина и Б. Котик-Фридгут, Израиль). Однако, поскольку в случаях, представленных авторами, речь идет о людях, освоивших язык в достаточно зрелом возрасте, возможно, такая диссоциация объясняется различной степенью усвоенности материала, используемого в эксперименте. Луриевский синдромный анализ оказывается, таким образом, возможным и перспективным для диагностики больных разного возраста в клинике психических расстройств (доклады Н.К. Корсаковой, Н.Г. Манелис и И.С. Гориной; Ю.К. Стрелкова и И.В. Зверковой, Москва, Россия) и для их психологической коррекции (доклад Н.А. Сироты, В.М. Ялтонского и И.Л. Баушевой, Москва, Россия).

Как это было убедительно показано на секции **“Диагностика и коррекция при психических и психосоматических заболеваниях у детей”** (председатели: В.В. Лебединский и В.В. Николаева – Россия), особенности синдромального подхода к аномальному развитию берут начало от работ Лурии и Выготского. Развитие этого подхода связано с различием обратимых и необратимых регрессий (доклад М.К. Бардышевской, Москва, Россия); с изучением особенностей когнитивного и эмоционального развития при его искажении – ранний детский аутизм и детская шизофрения (доклад Н.В. Зверевой, Москва, Россия) или повреждении – детский церебральный паралич, слабоумие (доклады Т.И. Гаврилко, Беларусь; М.Л. Дунайкина и И.Л. Брин, Москва, Россия), а также с разработкой методов коррекции этих нарушений (доклады Т.Ф. Белогуровой, Тюмень, Россия; О. Яуэр-Наваровской, Польша).

Развитию лурьевских идей в области общей и клинической нейропсихологии были посвящены пять тематических секций: **“Нейропсихология когнитивных процессов”** (председатели: А.Ф. Изнак – Россия и Д. Стасс – Канада), **“Межполушарная асимметрия и взаимодействие”** (председатели: Л.И. Московичюте – США и О.А. Кроткова – Россия), **“Нейропсихология и нейрофизиология индивидуальных различий”** (председатели: Е.Д. Хомская и В.А. Москвин – Россия), **“Нейропсихологическая реабилитация”** (председатели: В.М. Шкловский – Россия и Г. Грейтеманн – Германия), **“Афазия и восстановительное обучение”** (председатели: Л.С. Цветкова и К.М. Шипкова – Россия), а также вечерние лекции: Б.М. Величковского (Германия) и Е. Тульвинга (Канада).

Особое внимание было уделено проблемам тонкой функциональной организации и деятельности различных отделов лобных долей головного мозга в норме и патологии и их участия в интегративных мозговых системах различных когни-

тивных процессов: памяти – лекция Е. Тульвинга (Канада) и доклад А. Шимамура (США); внимания – доклады Д. Стасса (Канада), О.С. Левина (Москва, Россия); счета – доклад Л. Богдановой и Л. Московичюте (США). Новые данные по этим вопросам позволяют получить нейрофизиологические методы исследования: доклады А.Ф. Изнака; А.В. Вартамова и О.Н. Литвиненко; В.В. Шульговского, М.М. Славуцкого и В.В. Моисеевой (Москва, Россия). Как известно, А.Р. Лурия посвятил много своих исследований функциям лобных структур мозга и их горизонтальным и вертикальным взаимодействиям с корковыми и подкорковыми образованиями мозга человека. Функции последних были проанализированы в докладах Ю.В. Зуевой, Н.К. Корсаковой и Л.А. Калаицкиковой, С.Б. Буклиной (Москва, Россия).

Центральной проблемой современной нейропсихологии, как показали все лурьевские конференции, безусловно является проблема функциональной межполушарной асимметрии и межполушарного взаимодействия. Новое в ее решении: во-первых, исследования динамических параметров межполушарного взаимодействия в процессе реабилитации – доклады О.А. Кротковой (Москва, Россия), А.Ю. Егорова (Санкт-Петербург, Россия), В.Ф. Фокина (Москва, Россия), Л. Московичюте и А. Захрабян (США – Великобритания) – или в процессе онтогенетического развития – доклад П.Н. Ермакова и Л.А. Дикой (Ростов-на-Дону, Россия).

Второе новое направление современной нейропсихологии – изучение индивидуальных различий в норме с точки зрения особенностей межполушарного взаимодействия. При этом, как показано в докладе Е.Д. Хомской (Москва, Россия), выявляются два типа нейропсихологических факторов: общие, которые определяют целостный нейропсихологический “портрет” человека, и частные, определяющие характер его способностей. Обнаружена корреляция данных личностных тестов, дихотических методов и нейропсихологических показателей когнитивных функций (доклад Н.В. Москвиной и В.А. Москвина – Оренбург, Россия). Выявлены популяционные возрастные и половые различия в онтогенезе ВПФ у деревенских и городских детей (доклад В.М. Полякова – Иркутск, Россия), связь профиля латеральной организации с адаптационными возможностями человека (доклад Н.Н. Приваловой и В.Н. Сухорукова – Украина), эмоционально-личностной сферой (доклад Ж.А. Лукьянчиковой – Москва, Россия), и с нейроиммунными особенностями человека (доклад А.В. Андреевой и В.А. Москвина – Оренбург, Россия). Таким образом, открываются пути для изучения биохимической индивидуальности человека и создания популяционной нейропсихо-

логии как нового направления детской нейропсихологии.

“Возрастная нейропсихология”, кроме уже упомянутых докладов, сделанных на материале детской популяции в других секциях, была представлена тремя секциями по развитию психических функций у детей и одной по геронтонейропсихологии. О популярности этой тематики свидетельствует тот факт, что ей были посвящены свыше трети тезисов, присланных на конференцию.

В секции **“Нейропсихология детского возраста”** (председатели: Ю.В. Микадзе и Н.Н. Малофеев – Россия) обсуждались природа трудностей, которые испытывают одаренные дети в социальной адаптации и обучении (доклад М.В. Богоявленской и Т.Г. Горячевой – Москва, Россия); особенности перцептивной деятельности детей с дислексией (доклад О.Б. Иншаковой, О.В. Левашова и М.Н. Русецкой – Москва, Россия), психическими нарушениями и трудностями обучения (доклад Е.Г. Каримулиной и Н.В. Зверевой – Москва, Россия); связь процессов интеграции или дифференциации в дошкольном возрасте с лево- и правополушарными стратегиями работы мозга (доклад Н.Н. Поддьякова и А.Н. Поддьякова – Москва, Россия), а также проблемы методологии, предмета и методов исследования в новом направлении нейропсихологии – дифференциальной нейропсихологии детского возраста (доклад Ю.В. Микадзе – Москва, Россия).

Анализ развития психических функций был продолжен на секции **“Развитие речи в норме и патологии”** (председатели: Т.В. Ахутина – Россия и К. Аmano – Япония). Ее открыл доклад Т.В. Черниговской (Санкт-Петербург, Россия), в котором была развернута широкая перспектива нейрокогнитивных и нейролингвистических исследований по формированию и распаду речи. К ее докладу примыкало сообщение Д.М. Цапаринной (Санкт-Петербург, Россия), посвященное мозговым механизмом развития речи. Нейропсихологическому анализу недоразвития речи у детей были посвящены доклады А.Н. Корнева (Санкт-Петербург, Россия), Е.С. Слепович (Беларусь), Т.А. Фотековой (Абакан, Россия). В выступлениях петербургских дефектологов В.В. Люблинской, представившей коллективный доклад, и И.В. Королевой затрагивались вопросы становления речи у детей с дефицитом слуховой функции. Т. Кумагаи из Японии рассказал о применении лурьевской нейролингвистической теории (в частности, понимания динамической афазии) для понимания речевых особенностей детей с аутизмом.

Одной из важнейших целей нейропсихологической диагностики является разработка индиви-

дуально-ориентированных стратегий и тактик коррекционно-развивающего обучения. Этот вопрос обсуждался на секции **“Диагностика и коррекция трудностей обучения”** (председатели: Т.В. Ахутина и В.И. Лубовский – Россия). Доклад Т.В. Ахутиной и Н.М. Пылаевой (Москва, Россия) был посвящен вопросам методологии коррекционно-развивающей помощи детям с трудностями обучения, базирующейся на идеях Л.С. Выготского и А.Р. Лурии. Эти положения были проиллюстрированы в докладе Н.М. Пылаевой (Москва, Россия) на примере методов, используемых для развития и коррекции функций программирования и контроля. Общая картина состояния ВПФ и их динамика у детей с разной успешностью обучения была раскрыта в докладе Н.Н. Полонской (Москва, Россия). Доклады М. Жоши, выступавшего от имени международной команды авторов из США, Норвегии и Индии, О.А. Величенковой (Москва, Россия), Н.В. Пережигиной (Ярославль, Россия), Т.С. Резниченко и С.Ю. Баниловой (Москва, Россия) были посвящены анализу наиболее эффективных подходов к обучению чтению и письму.

На секции **“Нейропсихология позднего возраста”** (председатели: Н.К. Корсакова и Н.Н. Яхно – Россия) в контексте методологии синдромного подхода Лурии и теорий развития психики Выготского обсуждались нейропсихологические особенности нормального старения, потенциальные возможности стареющего мозга, функциональные перестройки в работе мозга и в когнитивных стратегиях (доклады Н.К. Корсаковой; Ф.В. Копытовой, Ю.С. Межниковой и Э.Н. Поповой; Н.Ю. Прахт и Н.К. Корсаковой, Москва, Россия). Поздний возраст рассматривается, как особый этап онтогенеза, имеющий свою периодизацию. Было показано также значение методологии Лурии для дифференциальной диагностики и коррекции когнитивных расстройств при патологическом старении (доклады Е.Ю. Балашовой, В. В. Захарова и Н.Н. Яхно, Москва, Россия).

Проблемам психофизиологии и психогенетики были посвящены 4 научных заседания. На секции **“Системный и динамический подход к психофизиологии развития”** (председатели Д.А. Фарбер и А.Н. Шеповальников – Россия) в докладах, основанных на представлениях о системообразующей роли ритмических компонентов ЭЭГ в формировании нейронных сетей, показаны разная функциональная значимость ритмических компонентов ЭЭГ для информационного и мотивационного компонентов обработки информации, постепенность их формирования и специфика ЭЭГ у детей с отклонениями в развитии (доклады А.Н. Шеповальникова (Санкт-Петербург, Россия); Р.И. Мачинской и Н.В. Дубровинской (Москва, Россия);

М.Н. Цицерошина и коллег (Санкт-Петербург, Россия); Л.П. Григорьевой и коллег (Москва, Россия); М.В. Писаревского и коллег (Москва, Россия).

На секции **“Нейрофизиологические механизмы динамической функциональной организации психических процессов”** (председатели: Э.А. Костандов и Д.А. Фарбер – Россия) показана специфика организации системы восприятия у взрослых и детей в норме и при нарушениях развития в зависимости от степени зрелости гетерохронно созревающих в онтогенезе областей коры (особенно лобных структур), характера перцептивной задачи и состояния потребностно-эмоциональной сферы (доклады Т.Г. Бетелевой и Д.А. Фарбер; Э.А. Костандова и коллег.; Е.С. Михайловой и Д.В. Давыдова; М.Н. Фишман; Е.Ю. Давыдовой и коллег. – Москва, Россия).

На секции **“Мозг, психические состояния и процессы”** (председатели: Е.Н. Соколов и Н.Н. Данилова – Россия) лурьевский нейронный анализ памяти был продолжен пополнением модально-специфической памяти новыми “гностическими единицами” за счет дифференциации стволовых клеток мозга (доклад Е.Н. Соколова – Москва, Россия). Выявлен эффект пространственной и временной синхронизации электрической активности мозга при восприятии стимула (доклад Н.Н. Даниловой – Москва, Россия), получены новые данные об активности мозга при анализе семантических различий и семантическом анализе неосознаваемой информации (доклады С.Г. Коршуновой и коллег, С.В. Квасовца – Москва, Россия), в процессах творческого мышления и обучения (доклады М.Г. Старченко, Е.А. Панасевич – Санкт-Петербург, Россия). Факторы риска, связанные с развитием стресса, проанализированы в докладе Г.Г. Аракелова и В.В. Глебова (Москва, Россия).

На этой лурьевской конференции впервые было организовано специальное заседание, посвященное лурьевскому подходу в психогенетике (председатели: И.В. Равич-Щербо и Т.М. Марютина – Россия). Генотип-средовые соотношения в изменчивости психических черт были сформулированы А.Р. Лурией еще в 30-е гг. XX столетия (доклад И.В. Равич-Щербо – Москва, Россия и Н. Сигал – США). Доказательства продуктивности этого подхода применительно к психологическим и психофизиологическим признакам, их возрастная динамика (лонгитюдные близнецовые исследова-

ния) изложены в докладах: М.С. Егоровой, Т.М. Марютиной, Т.А. Строгановой, Е.А. Сергиенко (Москва, Россия); А.А. Ивонина, М.Н. Цицерошина и А.А. Погосян (Санкт-Петербург, Россия). Перспективы обнаружения молекулярных маркеров аутизма показаны в докладе Е.Л. Григоренко (США).

Воздействие идей Лурии на столь различные области психологии во многом объясняется силой его личности, его бесценным даром учителя, безграничным творческим потенциалом. Восхищение этими и многими другими его талантами, напоминания о долге Учителю звучали во всех докладах мемориального заседания (председатели: В.П. Зинченко – Россия и Фам Мин Хак – Вьетнам); Б.С. Братуся, А.Г. Асмолова, Ж.М. Глозман, С.А. Чепурнова, К.Е. Левитина (Россия); К. Аmano (Япония); Фам Мин Хака (Вьетнам).

Оценивая конференцию в целом, следует подчеркнуть, что по сравнению с предшествующей лурьевской международной конференцией 1997 г. выросло число работ, отражающих вклад идей А.Р. Лурии в развитие общепсихологической теории (и, прежде всего, в культурно-историческую психологию), в проблемы возрастной психологии, психогенетики и психофизиологии. Следует также отметить существенную долю работ молодых отечественных и зарубежных ученых среди докладов конференции. Секция-конкурс докладов молодых ученых (председатели: Ж.М. Глозман – Россия и Д. Роббинс – США), в которой приняли участие психологи Беларуси, Израиля, Кипра, России, США и Украины, продемонстрировала очень высокий уровень исследований и широту охватываемой проблематики: историко-психологические и кросс-культурные исследования, проблемы общей и возрастной нейропсихологии, коррекционного обучения и др. И здесь невольно приходят на ум слова А.Н. Леонтьева, сказанные в печальный день похорон А.Р. Лурии: “У самых истоков исторической теории психики нас было трое, потом прибавилась пятерка, потом еще другие, уже многие. Сейчас – идеи Выготского живут, творчески развиваются сотнями и сотнями наших психологов. В этом великое утешение”.

Ж.М. Глозман,
доктор психол. наук,
ведущий сотрудник ф-та психологии МГУ,
Москва